

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-143-154
EDN: MUBXBQ

Научная статья / Research article

Латинизация языка под руководством Турции как инструмент формирования новой идентичности для тюркских постсоветских государств

Ю.М. Почта¹ , Р.И. Гузаеров²

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

²Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Москва,
Российская Федерация

 guzaerov99@bk.ru

Аннотация. Исследование посвящено рассмотрению вопроса создания общего тюркского алфавита сквозь призму интересов Турции в ее попытках сформировать новую идентичность для тюркских государств. Отмечается, что развал Советского Союза и образование пяти новых тюркских государств были позитивно встречены в Турции и дали импульс для активизации пантюркистских идей. Так, одним из аспектов гуманитарного взаимодействия Анкары с новообразованными странами стало сотрудничество в рамках лингвистических реформ, где Турция активно выступала за латинизацию алфавитов тюркских государств. Авторы анализируют феномен языка в деле конструирования идентичности этих государств. Турция, имеющая опыт коренных лингвистических реформ, осознает потенциал таких преобразований на тюркском пространстве. Анкара стремится возглавить данный процесс, чтобы продвигать собственные логики и нарративы, которые в итоге должны прийти к принятию турецкого языка как единого для тюрков. Отмечается, что с переформатированием Организации тюркских государств (ОТГ) наметилась тенденция на возвращение в повестку дня обсуждений единого алфавита для тюркских народов. Анкара продвигает данную тему на экспертных семинарах и заседаниях ОТГ. Делается вывод о том, что стратегия Турции направлена на долгосрочную перспективу и отсутствие быстрых итогов в данной сфере не свидетельствует о ее провале. Анкара планомерно использует весь спектр взаимодействия с тюркскими партнерами, создавая фундамент для будущей интеграции.

Ключевые слова: Турция, тюркский мир, латинизация, тюркские языки, идентичность, организация тюркских государств

© Почта Ю.М., Гузаеров Р.И., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Почта Ю.М., Гузаеров Р.И. Латинизация языка под руководством Турции как инструмент формирования новой идентичности для тюркских постсоветских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 143–154. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-143-154>

Latinization of the Language Under the Leadership of Turkey as a Tool for the Formation of a New Identity for the Turkic Post-Soviet States

Yuriy M. Pochta¹ , Razil I. Guzaerov¹

¹*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation*

²*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the RAS, Moscow, Russian Federation*

 guzaerov99@bk.ru

Abstract. The study examines the issue of creating a common Turkic alphabet through the prism of Turkey's interests in its attempts to form a new identity for the Turkic states. It is noted that the collapse of the Soviet Union and the formation of five new Turkic states were positively received in Turkey and gave impetus to the activation of pan-Turkic ideas. Thus, one of the aspects of Ankara's humanitarian interaction with the newly formed countries was cooperation within the framework of linguistic reforms, where Turkey actively advocated for the Latinization of the alphabet of the Turkic states. The authors analyze the phenomenon of language in constructing the identity of states. Turkey, which has experience in radical linguistic reforms, recognizes the potential of such transformations in the Turkic space. Ankara seeks to lead this process in order to promote its own logics and narratives, which should ultimately lead to the adoption of the Turkish language as a single language for the Turks. It is noted that with the reformatting of the Organization of Turkic States (OTS), there has been a tendency to return to the agenda of discussions of a single alphabet for the Turkic peoples. Ankara promotes this topic at expert seminars, CTG meetings, etc. It is concluded that Turkey's strategy is aimed at the long term and the lack of quick results in this area does not indicate its failure. Ankara systematically takes up the entire spectrum of interaction with Turkic partners, creating the foundation for future integration.

Keywords: Turkey, Turkic world, latinization, Turkic languages, identity, organization of Turkic states

For citation: Pochta, Yu.M., & Guzaerov, R.I. (2024). Latinization of the language under the leadership of Turkey as a tool for the formation of a new identity for the Turkic post-Soviet states. *RUDN Journal of Political Science*, 26(1), 143–154. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-143-154>

Введение

Развал Советского Союза был воспринят турецкой элитой в позитивном ключе. Образование новых независимых государств, пять из которых были с тюркским большинством в населении, открыло для Турции новое пространство для деятельности, которое в определенном смысле ранее было для нее недоступно [Yarici 2015: 431–434].

В данном случае Турция представлялась для новых тюркских государств в качестве примера государства, которое успешно реализует свое культурное наследие в глобализирующемся мире, является частью западного общества, осуществляет программу вступления в Европейский Союз. Анкара предлагала собственную модель развития, которая опиралась на социально-экономическое развитие в сочетании с умеренной вестернизацией и опорой на собственное историческое наследие. В таком ключе Турция могла стать для тюркских государств Постсоветского Востока проводником к либерально-демократической глобализации в составе тюрко-исламского мира [Почта 2020: 161–162].

Элиты новообразованных государств хотели разорвать свои отношения с условной метрополией и начать новый этап независимого существования, создавая новую историю страны, как это в свое время сделала Турция. В данном контексте латинизация письменности стала важным вопросом в повестке тюркских государств. Латинизация алфавита в глазах националистических кругов необходима была для борьбы с монополией русскоязычной культуры в науке и образовании и разрыва с советским прошлым [Почта 2020: 161–162]. Отмечается, что латинизация, помимо того что станет проводником глобализации, развития нации, также будет способствовать сохранению культуры народа и станет шагом к объединению тюркского мира [Амирбекова 2019: 16–17].

По сути, латинизация стала частью антиколониального дискурса, где дерусификация виделась важной частью деколонизации новых тюркских государств. Наряду с политическим и экономическим суверенитетом вопрос развития языка и алфавита стал частью самоопределения и независимости тюркских государств постсоветского пространства. Турция, уже прошедшая через подобные трансформации, перешла к активной поддержке данных процессов.

Латинизация тюркских языков и вопрос создания общего тюркского алфавита

Со времен Османской Империи Турция стала центром притяжения для видных деятелей пантюркизма Ю. Акчура, М. Эмин, А. Ферит, Ф. Сабит и др. [Некімоғлу 2017: 41]. Подобная концентрация авторов и активное развитие идей пантюркизма влияло и на общественные настроения. С момента образования Турецкой Республики пантюркизм стал основой развития идей кемализма, а сторонники данной идеологии активно добивались государственной поддержки и политического влияния, в том числе через Партию националистического действия. А глобальные перемены на международной арене в 1991 г. стали дополнительным импульсом для активизации пантюркистской деятельности на постсоветском пространстве¹, что обусловило активное включение Турции в процессы языковых реформ в новых тюркских государствах.

¹ Васильева С.А. Роль идеологии пантюркизма в политических процессах республиканской Турции: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2012. С. 19–21.

Анкара начала активно развивать гуманитарную политику в области языковых реформ в тюркских государствах. В частности, началось создание обменных программ для привлечения студентов в Турцию, оказывалась помощь в виде поставок литературы как на турецком, так и на языках тюркских государств, создавались курсы для преподавателей. Турция даже представила трансляции турецких телевизионных программ с субтитрами на латинице в Азербайджане и странах Средней Азии [Landau, Kellner-Heinkele 2001: 127].

Начала формироваться институциональная настройка сотрудничества с тюркскими государствами. Так, было создано Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию, активно выделявшее стипендии для обучения тюркоязычным студентам, открыты совместные учебные заведения (например, Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Международный туркмено-турецкий государственный университет в Туркменистане и т.д.), организованы курсы по переподготовке чиновников, преподавателей [Надеин-Раевский 2022: 99–100]. Подобные институты действовали и в языковой сфере. Так, на странице Фонда турецких исследований «Туран», созданного еще в 1980 г., указывается, что цель организации — «максимально популяризировать турецкий язык и сделать его общим языком, который заменит русский»².

В начале 1990-х представители турецкой научной среды начали встречаться с коллегами из новых тюркских государств. Постколониальный дискурс, завернутый в решение языкового вопроса, находил отклик в интеллектуальной среде — прежде всего среди исследователей, включенных в международный символический рынок благодаря грантовой поддержке [Малахов, Летняков 2023: 117]. В 1991 г. прошел первый международный симпозиум современных тюркских алфавитов, где представители тюркских государств собрались, чтобы обсудить политические и экономические последствия изменения системы письменности и «эстетические детали» предлагаемого общего тюркского алфавита³. В итоговом документе симпозиума было указано, что принятие латинского алфавита тюркскими народами представляет собой важнейший элемент укрепления культурного единства и взаимопонимания между тюркскими элементами, что требует принятия латинской графики всеми независимыми тюркскими государствами⁴.

Так, был принят проект общего тюркского алфавита, в основу которого легла турецкая графика, с добавлением еще 5 букв. В рекомендациях к принятию данного варианта алфавита указывалось, что количество букв в алфавите не должно превышать 34 предложенных, каждый звук должен быть представлен одной буквой, идентичные звуки в разных языках должны быть представлены идентичными буквами [Ercilasun 1999: 65].

² Amaç ve Hedeflerimiz // Türk dünyası araştırmaları vakfı. URL: <https://turan.org/amac-ve-hedefler/> (accessed: 30.01.2024).

³ Altuğ B.D. The 1991 International Contemporary Turkic Alphabets Symposium and its Contributions to the Turkic Alphabet Reform. Thesis for the degree: University of Washington, 2014. P. 4–5.

⁴ Ibid. P. 8.

Слабым местом данного симпозиума стало то, что встретившиеся ученые не могли влиять на политические процессы, что делало подписанные рекомендации пустым звуком. Однако в мае 1992 г. и сентябре 1993 г. в Анкаре прошла конференция по турецкому языкознанию (International Conference on Turkish Linguistics), в которой участвовали официальные представители тюркских стран и народов. Впоследствии делегаты пришли к единому мнению о том, что латиница является самой подходящей системой для языков и диалектов тюркских народов. Также было подмечено, что Азербайджан, Узбекистан и Туркменистан приняли решение о переходе на латинский алфавит. Углубление сотрудничества стало заметно в части издания двуязычных и многоязычных книг по грамматике и словарей на тюркских языках [Landau, Kellner-Heinkele 2001: 127].

Ряд тюркских стран приняли решение о переходе на латинскую графику: Азербайджан в 1991 г., Узбекистан в 1993 г. с редактированием алфавита в 1995 г. и Туркменистан в 1993 г. Примечательно, что Азербайджан в ходе осуществления данного процесса использовал опыт Турции, которая, в частности, изучала опыт латинизации в Азербайджане в 1920-е гг. [Landau, Kellner-Heinkele 2001: 315] Однако страны отошли от варианта общего алфавита, принятого в 1991 г., приведя собственные буквы, более точно отражающие звуки в языке.

В целом процесс создания и принятия общего алфавита зашел в тупик. Страны столкнулись с рядом проблем в виде отсутствия источников финансирования реформ, сложностями переобучения местного населения, затягивания процесса реализации реформ и т.д.⁵ Тюркские государства занимались налаживанием жизни в рамках обретенной независимости. Давление Турции могло спугнуть эти страны, которые не желали бы отдавать свой суверенитет. Решение подобных задач требовало от государств больших сил и средств. Подобная комплексность проблем уже не оставляла места для размышлений о едином языке.

Язык как инструмент национальной политики

Особый интерес Турции к языковому процессу обусловлен важностью этой сферы в процессе нациестроительства. Язык представляет собой категорически дифференцированную культурную практику. Язык служит фактором разделения людей на отдельные, ограниченные сообщества, в чем он переплетается с этническими группами и нациями. Язык — необходимое средство общественной и частной жизни, что обусловлено тем, что данная категория является универсальным и всепроникающим средством социальной жизни. Подобное обстоятельство и объясняет «глубокую и хроническую политизированность» языка [Brubaker 2013: 3–4]. Именно поэтому государства осуществляют языковую политику, сохраняя контроль за этой областью.

⁵ Операция «латиница» // ИАЦ. URL: <https://ia-centr.ru/publications/operatsiya-latinita/> (дата обращения: 04.12.2022).

Языковая политика активно применяется в деле консолидации нации [Осколков 2021: 91]. Характеризуя подобные процессы, М.Н. Губогло ввел понятие «мобилизационный лингвицизм», это форма политического сознания и политической деятельности, где язык и политика в этой сфере становятся основным инструментом этнической политики [Губогло 1998].

Важнейшей задачей в процессе консолидации нации является унификация языка, в том числе с помощью выбора основной одного из диалектов. Подобная политика проецируется Турцией на тюркское пространство. Отсутствие в турецком языке различий между словами «*турецкий*» и «*тюркский*» создает для обывателя из Турции причудливую картину, где существует ряд независимых «турецких» государств, говорящих на разных диалектах турецкого языка. Привычная нам Организация тюркских государств для турок является «Организацией турецких государств». Именно поэтому перед Турцией стоит задача не объединения разных тюркских наций, а укрепления турецкой нации. Не зря в турецком политическом дискурсе существует выражение «одна нация — шесть государств»⁶, которая более активно применяется в форме «одна нация — два государства» во взаимоотношениях с Азербайджаном. Первым делом Анкара озаботилась языковым аспектом данной политики, предлагая создать единый тюркский алфавит турецкого языка, а затем активно поддерживая латинизацию тюркских республик, что должно было облегчить дальнейший переход на турецкий язык.

По сути, Турция пытается повернуть создание единого языка. Как писал Э. Хобсбаум, построение подобного языка происходит из объединения множества реально существующих языков, которые вскоре переходят в статус диалектов [Хобсбаум 1998: 86]. Однако здесь встает вопрос выбора диалекта, который станет основой, а также создание стандартов и унификация грамматики и орфографии. Вопросов с выбором основы у Турции, считающей себя лидером тюркского мира, не было [Güler 2019: 15]. Уже сейчас можно наблюдать, как остальные тюркские языки представляются диалектами турецкого⁷.

В рамках модернистского лингвистического конструктивизма социальная реальность представляет собой социальные факты, конструируемые языком и правилами. «Речевые акты» делают процесс конструирования людьми и общества друг друга непрерывным и взаимным [Adler 2013: 116]. Конструирование реальности языком означает, что он в том числе конструирует этническую идентичность. Как утверждает П.В. Осколков, «язык становится одним из важнейших маркеров отличия «нас» от «них», «своих» от «чужих» [Осколков 2021: 93].

⁶ Cumhurbaşkanı Erdoğan'dan Bakü'de Tarihi Mesaj: "6 Devlet Tek Milletiz!" // Türkiye Azerbaycan Dergisi. 2019. URL: <https://www.turkiyeeazerbaycan.com/haber/cumhurbaskani-erdogan-dan-baku-de-tarihi-mesaj-6-devlet-tek-milletiz> (accessed: 25.01.2024).

⁷ См.: например: Türkçenin Lehçeleri, Türk Lehçeleri Sözlüğü, Türkçenin Şiveleri // Türkçenin dirilişi. URL: <https://turkcenindirilisi.com/turk-lehceleri/turkcenin-lehceleri-turk-lehceleri-sozlugu-turkcenin-siveleri-h74923.html> (accessed: 25.01.2024); Berkmen H. Türkçe'nin lehçeleri // Astroset. URL: http://www.astroset.com/bireysel_gelisim/kadim/k48.htm; Türkçenin Lehçeleri // Türkçe Bilgi. URL: https://www.turkcebilgi.com/turkçenin_lehceleri (accessed: 25.01.2024)

Одним из инструментов формирования новой идентичности для Азербайджана и среднеазиатских государств стала смена системы письменности. Данный процесс выполнял символическую функцию разделения этапов истории страны, что лишь подчеркивает политизированность процесса. Идея смены письменности, зародившись в этих странах, не стала частью академических дискуссий, а обрела стихийный характер, провозгласив чуждость кириллической письменности для тюркских языков. Латиница, в свою очередь, указывалась как путь к развитию, вестернизации и мировой коммуникации. Особенно всплеск количества публикаций с подобным посылом наблюдался в Турции в начале 1990-х гг. [Космарский 2003: 66–67]. Вопрос алфавита стал частью деколонизации и десоветизации новообразованных государств [Landau, Kellner-Heinkele 2001: 125–126].

В практической части данного процесса латинизация тюркских народов необходима была Турции для увеличения схожести их письменности для облегчения процесса разработки общего алфавита, а в лучшем случае — представления собственного формата письма как самого удобного для этих стран. Инициировав и поддержав переход на латиницу, Анкара могла влиять на данные процессы и продвигать собственные нарративы.

Алфавит, который включает в себя семиотическое богатство букв, выступает в качестве инструмента формирования новой национальной и культурной идентичности. Алфавит играет большую роль в том, как общество документирует все, что его окружает, что оно исследует и т.д. Письменность сохраняет информацию во времени, влияя на само понимание этого времени⁸. Язык и его диалекты представляют собой часть ментальной культуры, благодаря которой открывается доступ к интерпретации, распространению и созданию новых кодов общества, что определяет сохранение власти интерпретации над обществом [Siefkes 2010: 231–232].

В данном контексте в тюркских государствах, перешедших на латиницу, возникла серьезная проблема — молодое население данных стран, которое уже не владело кириллическим вариантом своего языка, осталось оторванным от значительного массива собственной литературы во всех областях. Перевод подобного количества литературы требовал больших усилий и средств, которых не было у молодых государств региона. Здесь Анкара снова могла протянуть им руку помощи [Аватков, Гузаеров 2023: 71].

При этом турки понимают важность начатых в регионе процессов. С созданием Турецкой Республики власти страны перешли к пересмотру турецкого языка, который стал одним из инструментов консолидации новой национальной идентичности. Власти перешли к переосмыслению турецкого лексикона и замене слов нетюркского происхождения. Языковая реформа в том числе помогла создать новую базу для национальной истории, основанной «на

⁸ Dumičić Ž. The impact of the development of the alphabet on society // New Mind Eye. 2018. URL: <https://newmindseye.wordpress.com/zarko-dumicic-the-impact-of-the-development-of-the-alphabet-on-society/> (accessed: 25.01.2024)

мифологических и псевдонаучных представлениях о древних тюркских и анатолийских народах» [Salehi 2020]. Таким образом, языковые реформы заложили основы для формирования многосоставной парадигмы исторического сознания, который используется для выстраивания более гибкой политики [Цибенко 2023].

Тем менее некоторые турецкие ученые также обращают внимание на проблему потери связи со своей историей. Так, Мехмед Эйги пишет, что Турция, за редким исключением, утратила свой письменный язык. Тот факт, что современное поколение не способно читать книги, написанные до 1928 г., автор считает большим недостатком культуры⁹. По сути, подобный пережитый опыт помогает Анкаре лучше проработать свою политику в данном направлении.

Возвращение идей создания общего тюркского алфавита

Обсуждение общей тюркской письменности на время ушло из повестки дня отношений тюркских государств, изредка всплывая на некоторых международных форумах. Например, в 2014 г. в Астане прошел международный форум, посвященный дню тюркской (турецкой) письменности, где по итогам заседаний ученые пришли к выводу о важности использования тюркскими народами общего алфавита и письменности¹⁰.

В 2021 г. Совет сотрудничества тюркоязычных государств был переименован в Организацию тюркских государств (ОТГ). Подобный процесс представляется попыткой перезагрузить институт и возобновить его активную деятельность по интеграции тюркоязычных государств. Была принята дорожная карта организации «Видение тюркского мира — 2040», в которой определены основные векторы сотрудничества стран. В части «Образование и наука» обозначена необходимость активизации научных и аналитических исследований по общему языку¹¹.

Для ускорения процесса обсуждения языкового единства в ноябре 2022 г. в г. Бурса (Турция) прошел семинар по общему алфавиту тюркского мира под председательством главы турецкого лингвистического общества Г. Гюльсевина. В рамках семинара ученые из тюркских стран пришли к выводу о том, что общая тюркская письменность станет фактором развития культурных и экономических связей государств ОТГ. Также участники семинара сформировали предложение о создании «Комиссии по созданию единого алфавита» при ОТГ [Гузаеров 2023: 146]. Уже в 2023 г. в Бишкеке прошел международный форум тюркского языка, где обсуждались такие темы, как

⁹ *Eygi M.Ş. Türkiye'nin ön hayati meselesi // Milli Gazete*. 2013. URL: <https://www.milligazete.com.tr/makale/863172/mehmed-sevket-eygi/turkiyenin-on-hayati-meselesi> (accessed: 31.01.2024).

¹⁰ *Kazakistan'da Türk Yazı Günü Uluslararası Forumuna Destek // TİKA*. 2014. URL: https://tika.gov.tr/detail-kazakistanda_turk_yazi_gunu_uluslararasi_forumuna_destek/ (accessed: 30.01.2024).

¹¹ *Turkic World Vision — 2040 // Organization of Turkic States*. URL: <https://www.turkkon.org/assets/pdf/haberler/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf> (accessed: 07.12.2022).

языковые проблемы в тюркоязычных странах, изучение общего алфавита, языковая политика в тюркоязычном мире и роль современных технологий в изучении языка¹².

В рамках 10-го саммита Организации тюркских государств президент Турции Р.Т. Эрдоган в своем выступлении подчеркнул особую важность языкового единства для укрепления сотрудничества стран. Начать данный процесс необходимо именно с принятия единого алфавита. Также турецкий президент выразил надежду, что остальные главы государств поддержат данные инициативы¹³.

Помимо всего прочего, под эгидой ОТГ также началась работа по созданию единых учебников для тюркских стран. В 2022 г. Международная тюркская академия утвердила учебники общетюркской истории, географии, литературы. В связи с ограниченными возможностями тюркских государств в создании литературы такие страны, как Турция, развивают данную сферу взаимодействия¹⁴. Однако полная достоверность предложенной общей тюркской истории вызывает определенные сомнения, особенно в части роли Российской империи, СССР в развитии данных территорий и тюркских народов.

Заключение

Как и в прошлом, вопрос создания единого тюркского алфавита является актуальным вопросом пантюркистского дискурса. Турция самопровозгласила себя центром и лидером тюркского мира и начала формировать собственные нарративы в данном направлении, в чем ей помогает большая и проработанная школа пантюркизма, которая складывалась в стране зачастую не представителями коренного населения.

Безусловно, разговоры о создании единого алфавита на данном этапе выглядят элементом популизма и могут не восприниматься как угроза. Однако очевидно, что стратегия Турции направлена на долгосрочную игру, где на начальном этапе может показаться, что эта деятельность не приносит какой-либо выгоды. Начало обсуждения даже таких вопросов, как создание и принятие единого алфавита, свидетельствует, что Анкара пытается захватить весь спектр взаимодействия с тюркскими государствами, создавая фундамент для интеграции и собственного лидерства во всех процессах.

¹² Uluslararası Türk Dil Forumu, TİKA'nın Destekleriyle Kırgızistan'da Düzenlendi // TİKA. 2023. URL: https://tika.gov.tr/detail-uluslararasi_turk_dil_forumu_tika_nin_destekleriyle_kirgizistan_da_duzenlendi/ (accessed: 30.01.2024).

¹³ Türk Devletleri Teşkilatı 10. Zirvesi'nde Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. 2023. URL: <https://tccb.gov.tr/konusmalar/353/150063/turk-devletleri-teskilati-10-zirvesi-nde-yaptiklari-konusma> (accessed: 01.02.2024).

¹⁴ Семенов И.С. Тюркский мир в школьном учебнике: ближние рубежи, дальние горизонты... // ИМЭМО. 2022. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/the-turkic-world-in-a-school-textbook-near-frontiers-distant-horizons> (дата обращения: 02.12.2022).

Можно предположить, что принятие общего алфавита не срочное дело. Скорее оно формирует фундамент для будущих поколений. Уже сейчас видны попытки со стороны Турции формировать новое прочтение как своей истории, так и всей тюркской цивилизации. При этом тюркские деятели, стремясь развить историю своего государства и народов, начинают поддерживать устремления Анкары и подыгрывать ей. А значит, начинается процесс трансформации исторического сознания тюрок постсоветского пространства. Опыт Турции и умение работать с личностями может обеспечить успех деятельности Анкары. Если на данный момент в этом процессе наблюдаются лишь переменные успехи, это не значит, что больших достижений не будет в будущем. Особенно если оставить все на самотек и не формировать альтернативные идеологии и конкурентоспособные институты.

Поступила в редакцию / Received: 14.11.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 27.11.2023

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2023

Библиографический список

- Аватков В.А., Гузаеров Р.И.* Конструирование социальной реальности на тюркском пространстве. Этнолингвистический аспект // *Свободная мысль*. 2023. № 4. С. 69–76.
- Амирбекова А.Б.* Укрепление тюркской идентичности казахского народа — переход на латинскую графику // *European journal of literature and linguistics*. 2019. № 2. С. 15–21.
- Губогло М.Н.* Языки этнической мобилизации. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
- Гузаеров Р.И.* Социально-культурное взаимодействие стран — участниц Организации тюркских государств (Обзор) // *Социальные новации и социальные науки*. 2023. № 3. С. 143–151. <https://doi.org/10.31249/snsn/2023.03.09>
- Космарский А.А.* Смыслы латинизации в Узбекистане (конец XX — начало XXI века) // *Вестник Евразии*. 2003. № 3. С. 62–85.
- Малахов В.С., Летняков Д.Э.* Колониальная аналогия: о пользе и вреде языка постколониальных исследований в постсоветском контексте // *Полис. Политические исследования*. 2023. № 6. С. 113–127. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.06.09>
- Надеин-Раевский В.А.* История пантюркизма и его современные сторонники. Часть 2: Новый этап пантюркистских надежд // *Перспективы. Электронный журнал*. 2022. № 2. С. 94–108. <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2022-2-94-108>
- Осколков П.В.* Очерки по этнополитологии. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021.
- Почта Ю.М.* Образовательная миграция в России в контексте перехода тюркоязычных постсоветских стран на латинский алфавит // *Образовательная миграция в современном мире: субъекты, стратегии, ценности: монография* / отв. ред. М.М. Мчедлова. М.: РУДН, 2020. С. 146–170.
- Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 г. Санкт-Петербург: Издательство «Алетейя», 1998.
- Цибенко В.В.* Столетие формирования парадигмы исторического сознания в Турецкой Республике: основные акторы и базовые сюжеты // *Ближний и Постсоветский Восток*. 2023. № 4 (4). С. 42–63. <https://doi.org/10.31249/j.2949-2408.2023.04.03>
- Adler E.* Constructivism in international relations: sources, contributions and debates // *Handbook of international relations* / ed. by Carlsnaes W., Risse T. and Simmons B.A. SAGE publications: London, 2013. P. 112–144.

- Brubaker R. Language, religion, and the politics of difference // *Nations and Nationalism*. 2013. No. 19 (1). <https://doi.org/10.1111/j.1469-8129.2012.00562.x>
- Ercilasun A.B. The acceptance of the Latin alphabet in the Turkish World // *Studia Orientalia*. 1999. No 87. P. 63–69.
- Güler H. Türk Dünyası'nda ortak yazı dili ve alfabe meselesi // *Türk Etkini*. 2019. No 2. S. 14–20.
- Hekimoğlu V.S.F. Türkiye'de türkçülük hareketinin ortaya çıkması ve türk ocakları // *Akademik İzdüşüm Dergisi*. 2017. No. 2(1). P. 41–50.
- Landau J., Kellner-Heinkele B. *Politics of language in the ex-Soviet Muslim states: Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, and Tajikistan*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2001.
- Salehi S. Building a Nation: The Significance of Turkish Language Reforms of Early Republican Turkey in the Creation of the Modern Turkish Nation-State // *University of Toronto libraries*. 2020. URL: <https://jps.library.utoronto.ca/index.php/nmcjournal/article/view/33602/26522>. (accessed: 31.01.2024).
- Siefkes M. Power in society, economy, and mentality: Towards a semiotic theory of power // *Semiotica*. 2010. No. 181. P. 225–261.
- Yapıcı U. Türkiye'nin Güney Kafkasya politikası (1989–1993) // *Alternatif politika*. 2015. No. 3. P. 425–456.

References

- Adler, E. (2013). Constructivism in international relations: sources, contributions and debates. In W. Carlsnaes, T. Risse & B.A. Simmons (Eds.), *Handbook of international relations*. (pp. 112–144). SAGE publications: London.
- Amirbekova, A.B. (2019). Strengthening the Turkic identity of the Kazakh people — transition to Latin script. *European journal of literature and linguistics*, 2, 15–21. (In Russian).
- Avatkov, V.A., & Guzaerov, R.I. (2023). The construction of social reality in the Turkic space. The ethnolinguistic aspect. *The Free thought*, 4, 69–76. (In Russian).
- Brubaker, R. (2013). Language, religion, and the politics of difference. *Nations and Nationalism*, 19(1), <https://doi.org/10.1111/j.1469-8129.2012.00562.x>
- Ercilasun, A.B. (1999). The acceptance of the Latin alphabet in the Turkish World. *Studia Orientalia*, 87, 63–69.
- Guboglo, M.N. (1998). *Languages of ethnic mobilization*. Moscow: Shkola «Yazyki russkoj kul'tury». (In Russian).
- Güler, H. (2019). Türk Dünyası'nda ortak yazı dili ve alfabe meselesi. *Türk Etkini*, (2), 14–20.
- Guzaerov, R.I. (2023). Social and cultural interaction of member countries of the Organization of Turkic States (Review). *Social innovations and social sciences*, (3), 143–151. (In Russian). <https://doi.org/10.31249/snsn/2023.03.09>
- Hekimoğlu, V.S.F. (2017). Türkiye'de türkçülük hareketinin ortaya çıkması ve türk ocakları. *Akademik İzdüşüm Dergisi*, 2(1), 41–50.
- Hobsbawm, E.J. (1998). *Nations and Nationalism since 1780*. St. Petersburg: Publishing house “Alethea”. (In Russian). [Hobsbawm, E.J. (1990). *Nations and nationalism since 1780: programme, myth, reality*. New York: Cambridge University Press].
- Kosmarsky, A.A. (2003). Meanings of Latinization in Uzbekistan (late 20th — early 21st centuries). *Bulletin of Eurasia*, 3, 62–85. (In Russian).
- Landau, J., & Kellner-Heinkele, B. (2001). *Politics of language in the ex-Soviet Muslim states: Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, and Tajikistan*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Malakhov, V.S., & Letnyakov, D.E. (2023). Colonial analogy: On the benefits and harms of the language of postcolonial studies in the post-Soviet context. *Polis. Political studies*, (6), 113–127. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.06.09>

- Nadein-Raevsky, V.A. (2022). History of Pan-Turkism and its modern supporters. Part 2. New stage of pan-Turkic hopes. *Perspectives. Electronic journal*, (2), 94–108. (In Russian). <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2022-2-94-108>
- Oskolkov, P.V. (2021). *Essays on ethnopolitical science*. Moscow: Aspect Press P se. (In Russian).
- Pochta, Y.M. (2020). Educational migration in Russia in the context of the transition of Turkic-speaking post-Soviet countries to the Latin alphabet. In M.M. Mchedlova (Ed.), *Educational migration in the modern world: subjects, strategies, values* (pp. 146–170). Moscow: RUDN. (In Russian).
- Salehi, S. (2020). Building a nation: The significance of Turkish language reforms of early republican Turkey in the creation of the modern Turkish nation-state. *University of Toronto libraries*. Retrieved January 31, 2024, from <https://jps.library.utoronto.ca/index.php/nmcjournal/article/view/33602/26522>
- Siefkes, M. (2010). Power in society, economy, and mentality: Towards a semiotic theory of power. *Semiotica*. (181), 225–261.
- Tsibenko, V.V. (2023). A century of the formation of the paradigm of historical consciousness in the Turkish Republic: main actors and basic plots. *Middle and Post-Soviet East*, 4(4), 42–63. (In Russian). <https://doi.org/10.31249/j.2949-2408.2023.04.03>
- Үәрісі, У. (2015). Түркіе'нін Гүнеу Кәфкәсуу політкәсі (1989–1993). *Алтернатіф політкә*, (3), 425–456.

Сведения об авторах:

Почта Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (e-mail: pochta_yum@pfur.ru) (ORCID: 0000-0001-9600-2665) (SPIN-код: 5600-3410)

Гузаеров Разиль Илшатович — младший научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока, ИНИОН РАН (e-mail: guzaerov99@bk.ru) (ORCID: 0000-0003-0006-9975) (SPIN-код: 1316-0272)

About the authors:

Yuriy M. Pochta — Doctor of Philosophy, Professor, Department of Comparative Politics, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University (e-mail: pochta_yum@pfur.ru) (ORCID: 0000-0001-9600-2665) (SPIN-code: 5600-3410)

Razil I. Guzaerov — Junior Researcher, Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAS). (e-mail: guzaerov99@bk.ru) (ORCID: 0000-0001-9600-2665) (SPIN-code: 1316-0272)